

В эмоциональном плане оборотень, конечно, был жертвой. Его история заслуживала сочувствия, но это не давало ему права убивать.

- Тот человек, конечно, тоже понёс заслуженное наказание.

- Большое спасибо.

Орвица встал и вышел.

Остальные трое посмотрели на старуху, а та улыбнулась:

- Не волнуйтесь, даже если он что-то и раскопает, это будет касаться только того человека, а не Шеффри.

Эдмонд, только что отправивший людей на поиски по наводке о торговце, вернулся и столкнулся с Орвицкой. Он только открыл рот, как Орвица уже опередил его с вопросом:

- В июле этого года в Хаарлеме у какого-нибудь богатого купца была беременная дочь?

- Э-э... я не совсем в курсе.

Орвица кратко изложил только что полученную информацию и добавил:

- Узнайте, не содержали ли раньше Шеффри, и все связанные с этим подробности.

- Да! Простите, мы уже знаем, кто он. Есть ли смысл продолжать расследовать его прошлое?

- Я не знаю.

Ответ Орвицки заставил Эдмонда икнуть.

- Но сейчас, кроме этого, у нас есть только наводка на закусочную, - Орвица развёл руками. - Нам нужно выяснить его более широкий круг общения, чтобы понять, кто его друзья и знакомые, и найти возможные места, где он может скрываться. У всех есть свои привычные места. Даже если он притворяется бродягой, ему же нужно где-то лечь, в знакомом месте, верно?

- Действительно, я понял. Тогда я могу пойти допросить... - он взглядом указал на ту комнату для допросов, - ...их жизни ничего не будет угрожать.

- У этих четверых есть свои убеждения, они не боятся смерти. Возможно, под пытками они и заговорят, но вы уверены, что они скажут правду?

Эдмонд открыл было рот:

- Я... не могу. Спасибо за ваш ответ, я пошёл расследовать дело Шеффри.

Орвица остановил его:

- Пожалуйста, разделите этих четверых. И ещё, на самом деле, можно использовать методы для получения правдивой информации, но это требует длительного и частого допроса с большим количеством повторяющихся вопросов, а у меня сейчас нет на это времени. Если к моему отъезду проблема не будет решена, то помните, приставьте к ним людей, не давайте им спать и круглосуточно задавайте им одни и те же вопросы - я позже дам вам список вопросов.

Сравнивая ответы четверых, можно получить наиболее правдивую информацию.

Вопрос Эдмонда был задан из чистого любопытства и непонимания, но он, очевидно, пожалел, что открыл рот. Им предстояло сотрудничать ещё больше дня. Люди Уильяма и клана придут, чтобы взять Хаарлем под свой контроль, и Эдмонду придётся остаться на посту шерифа, так что им нужно было поддерживать хорошие отношения.

Сейчас Орвицка пользовался определённым авторитетом, но он сам не будет здесь следить. И человеческая натура очень странная: люди восхищаются сильными, но и жалеют слабых. Шериф, его старый начальник, уже ушёл. Если в скором времени и его сына уберут, то у кого-то возникнет недовольство.

- Спасибо вам!

Затем Эдмонд начал бегать туда-сюда, расследуя различные обстоятельства, связанные с оборотнем. Орвицка, наоборот, освободился. Мэр тоже вышел из кареты и сыграл с ним партию в гомоку. А потом пришли посетители.

В тот момент, как они вошли, Орвицка сразу понял, что это представитель Рода Крови. За ним следовали несколько человек, и это были оборотни.

- Господин... Мондэйл, рад вас видеть. Я - Думилер Чаму. Мы получили приказ от его высочества.

- Тоже рад вас видеть, господин Чаму.

Мэр, увидев Чаму, тоже был немного удивлён:

- Это ты? - но тут же он обрадовался. - Как я рад, что это вы.

Похоже, он ошибочно полагал, что у принца Уильяма есть мощная и тайная сила в народе. С некоторых точек зрения, это заблуждение было даже к лучшему.

Мэр ушёл с новоприбывшим из Рода Крови. Играть в гомоку с Орвицкой было некому, но вскоре у Орвицки появилось дело - наконец-то были живые пленные!

По показаниям пленного беглеца, та "девушка" действительно не в первый раз приходила на свидание. Каждый раз, когда она приходила, двое охранников по очереди ходили с ней в одиночную камеру на некоторое время, а потом они приводили туда же одного заключённого средних лет. Говорили, что тот заключённый - отец девушки.

А кто этот заключённый?

Привезённые беглецы не знали, потому что тот сидел в отдельной камере. Полицейские тоже не знали. Они привыкли заниматься только своими заключёнными и не лезть в чужие дела.

- Некоторые по разным причинам сажают заключённых в изолятор, - опустив голову, сказал Эдмонд. Кончики его ушей покраснели так, что казалось, вот-вот капнет кровь.

- Записи о заключённых уничтожены?

- ...Нет. Нет записей о заключённых, - ещё яснее объяснил Эдмонд.

- Тогда как вы отправляете заключённых в суд?

- Просто так отправляем. Кто чей заключённый, тот и отправляет. В суде уже устно излагаем обвинение судьё.

- У вас только вчера случилась беда, и вам действительно повезло.

Нынешнее правосудие в Нортонской империи было уже очень формальным, но даже так, в Хаарлеме его ещё и урезали.

- А ваши прокуроры?

- Прокуроры? Они ведь обслуживают только уважаемых джентльменов, - с любопытством спросил Эдмонд. - В Содмане не так?

- В Содмане через определённое время заключённых и списки заключённых отправляют в районный суд. Прокурор выдвигает обвинение, суд предоставляет заключённому адвоката, а присяжные решают его вину. Но государственный адвокат обычно не очень старается, а присяжных меняют раз в несколько часов.

- Уже очень строго. Вот что значит столица, - с восхищением сказал Эдмонд.

Настроение было очень смешанным. Словно человека, пробежавшего всего двадцать шагов, хвалит тот, кто топчется на месте. Совсем не радостно.

- Другие полицейские совершенно не знают, кто сидит в изоляторе? - Орвицка вернулся к теме.

- Охрана в изоляторе была постоянной. В том происшествии они все погибли. А те, кто выжил, в основном были с моим отцом на выезде.

- Понятно.

Правда была так близко, но путь к ней был перекрыт своими же. Совершенно безвыходная ситуация. Неужели придётся ждать, пока оборотень снова сам себя выдаст?

Орвицка был в раздумьях, как вдруг появились улики, причём сразу две.

Первая была связана с ранее порученным ему поиском торговца. Хотя он и поручил это, но думал, что не дожждётся результатов и уедет. Ведь такое прочёсывание местности требовало больших личных способностей полицейских (причём многих полицейских) и их хороших отношений с местными жителями.

Поведение полицейских Хаарлема было слишком уж вызывающим, в плохом смысле. Но Орвицка ошибся.

Однако эта ошибка Орвицку порадовала. По крайней мере, полицейские не были совсем уж бесполезными.

За короткое время они нашли несколько сотен человек, которые внезапно купили большое количество муки, мяса и овощей, а также тех, кто различными способами приобрёл тележку. Сопоставив данные, они получили несколько десятков человек.

Одному молодому офицеру очень повезло, он нашёл очевидца, видевшего торговца. Этот очевидец хотел купить у торговца сэндвич, но тот отказался ему продать. Очевидец был упрям и настаивал на покупке, в итоге они подрались, но очевидец так и не смог купить сэндвич.

Это произошло совсем недавно, и очевидец был очень зол, поэтому хорошо всё помнил. По описанию внешности торговца, данному очевидцем, полицейские сузили список до трёх человек.

Но полицейские помнили, как шериф с триумфом повёл их на задержание, поэтому не решились действовать самостоятельно и принесли список Орвицке.

Вторая улика – это два уличных артиста, пришедшие с сообщением.

– Вы, должно быть, офицер Мондэйл? Мы видели Шеффри. Он был в женской одежде на Ланкастер-стрит, 87, с каким-то джентльменом средних лет. Но мы видели его только мельком, и не знаем, где именно он сейчас.

– Большое спасибо...

Орвицка хотел было сказать, что заплатит им, но те двое повернулись и собрались уходить. Орвицка тут же бросился за ними.

Один из них, услышав его шаги, сказал:

– Нам не нужна награда, господин офицер. Это в благодарность мэру.

Он приподнял шляпу, повернулся, догнал своего товарища, и они быстро исчезли.

– Вы им верите? – спросил Эдмонд.

– На семьдесят процентов, – ответил Орвицка. – Кто из подозреваемых живёт ближе всего к Ланкастер-стрит, 87?

– Двое.

– Я поеду сам. Кстати, того богатого купца, у которого была беременная дочь, нашли?

– Есть два подозреваемых. Их зятья оба изменяли с мужчинами, но оба до сих пор живы и здоровы, – Эдмонд считал, что такой властный и жестокий человек, как он, уже убил бы изменившего ему мужчину. – В середине этого года подобных дел не было.

– Вы искали среди самых богатых купцов?

– Э-э, да.

– Дайте мне данные этих двоих. И расширьте поиск до купцов среднего достатка, – Орвицка повернулся, чтобы уйти, но снова обернулся. – Найдите всех мужчин, которые женились на дочерях богатых купцов и чьи жёны беременны. Скажите им, что один из них, такой же, как они, навлёт на себя гнев оборотня. Сейчас оборотня гоняют по всему городу, и он, скорее всего, попытается сбежать, но более вероятно, что перед побегом он убьёт предателя. Поэтому, пусть эти господа позаботятся о своей безопасности, – сказав это, подождите немного снаружи и посмотрите на их реакцию.

– Да!

Распорядившись Эдмондом, Орвицка пошёл к Розенбергу:

– Собери группу, поедem со мной на Ланкастер-стрит.

Мэра брать с собой было не нужно. Тот из Рода Крови, с которым он вёл тайные переговоры, даже если он был всего лишь "штабным", мог справиться с несколькими людьми. К тому же, рядом с ним были оборотни, так что беспокоиться было не о чем. Но взять с собой группу местных полицейских было необходимо. После вчерашних беспорядков самоорганизованные патрули стали ещё строже охранять свои районы. Орвицке, как чужаку, нужны были местные полицейские, чтобы избежать проблем.

Орвицка обернулся и увидел, что Эдмонд тоже идёт за ним.

- Я могу поехать с вами?

- Если дела закончены, то, конечно.

- Сейчас же закончу!

А его "закончу"... заключалось в том, что он быстро пересказал Розенбергу то, что только что поручил ему Орвицка.

- ...

Ну, в этом не было ничего плохого, ведь сейчас всеми полицейскими в главном управлении командовали два журналиста. Когда Орвицка и Эдмонд разговаривали, многие полицейские стояли рядом и слушали, а потом начали обсуждать между собой.

Орвицка слушал их разговоры.

- Для этого задания не нужно восемь человек. Достаточно двух-трёх.

- Одного хватит. В участке можно будет ещё позвать.

- Я не доверяю участку. Лучше втроём, а в участке уже объединимся с ними.

- Втроём, да. С беглецами ещё не всё закончено.

Люди из участка могли не знать, сколько в их районе бедняков, но точно знали, сколько там богачей и какие у них дома сплетни. К тому же, в главном управлении не хватало людей, и обязательно будут набирать новых из участков. Это был их шанс проявить себя.

Группа, которая хотела поехать с Орвицкой, тоже была автоматически выбрана из коллег. Все они хорошо знали Ланкастер-стрит.

Пока они выбирали, Орвицка отлучился, чтобы найти мэра и Чаму из Рода Крови, которые вели переговоры.

- Могу я одолжить у вас одного человека? - Орвицка посмотрел на оборотней за спиной Чаму.

Люди собраны, можно отправляться.

- Нам нужно переодеться, офицер Мондэйл? - спросил Эдмонд, когда они подъезжали.

- Нет необходимости. Мы не знаем точного местоположения цели, так что переодевание не поможет нам незаметно подобраться. Всё равно придётся искать.

Хотя он и сказал так, они всё же вышли из кареты у дома номер восемьдесят. Полицейские

начали разговаривать с патрульными.

- Молодая женщина или молодой мужчина, которые внезапно переехали в последние два дня?

- Да.

- Несколько, - сказал капитан. - В последние два дня было много беспорядков.

Этот капитан приподнял бровь, и его взгляд на полицейских был несколько вызывающим.

- Отведите нас к ним.

- Хорошо, - лениво сказал капитан, делая подчинённым жест "дайте денег".

- Среди них, скорее всего, есть безжалостный убийца. Не стоит из-за взятки его покрывать... - Эдмонд был немного зол, и деньги доставал не так охотно.

Недалеко от перекрёстка к ним шёл мужчина.

Сначала никто не обратил на него внимания. Патрульные, очевидно, знали его, и поскольку они были спокойны, полицейские тоже не стали беспокоиться. Их внимание было сосредоточено на Эдмонде, который торговался с капитаном.

Пока тот мужчина не подошёл ближе, так близко, что можно было разглядеть его выражение лица.

Он пристально смотрел на полицейских, его лицо было застывшим и безумным.

- Эй! Каско! Что ты делаешь? - спросил один из патрульных.

Его голос подействовал на мужчину. Он внезапно распахнул куртку, обнажив туго обмотанный вокруг талии пояс из динамитных шашек. Застывшее выражение исчезло с его лица, осталась только искажённая гримаса безумия.

-

Некоторые остолбенели от страха, некоторые упали на землю, а некоторые повернулись и побежали в здания.

Каско достал из кармана спички, чиркнул... чья-то рука крепко сжала его руку со спичками, а другая ладонь ударила его по лицу. Голова Каско откинулась в сторону, изо рта вылетели два зуба, и его лицо снова стало застывшим. Затем его повалили на землю.

- Воды! - взревел Орвицка. - Лейте на динамит с трёх шагов! Не подходите!

Одолженный оборотень с удивлением посмотрел на Орвицку. Он считал, что среагировал очень быстро, но всё же был в два раза медленнее Орвицки. Услышав новый приказ, он тут же повернулся и побежал за водой.

Орвицка надел на Каско наручники за спиной и, просто срывая, разодрал на нём всю одежду, не оставив даже трусов.

Оборотень выбежал с деревянным тазом, патрульные и полицейские тоже подбежали с различными ёмкостями с водой. Рваная одежда Каско и динамит тут же были погружены в

холодную воду.

– У... у него дома поселилась молодая женщина, – у капитана всё ещё дрожали ноги. Он был одним из тех, кто остолбенел от страха.

– Найдите ему одежду, не дайте ему замёрзнуть. Отведите его в нашу полицейскую карету, – Орвицка передал Каско одному из полицейских и сказал капитану. – Отведите нас к нему домой.

– Конечно, конечно, – капитан полностью смирился. Ведь деньги были не так важны, как его собственная жизнь. Он лично прошёл несколько шагов, но вдруг что-то понял, схватил одного из своих подчинённых и велел ему продолжать вести их. – Мне ещё нужно патрулировать, извините, господа офицеры.

Когда он уходил, ветер донёс его бормотание: "Чёрт, кто знает, может, там ещё есть динамит..."

Патрулирование было предлогом, а настоящая причина – избежать дальнейшего риска?

Не мешая ему уйти, все подошли к дому, где жил Каско. Это был не восемьдесят седьмой, а девяносто третий номер.

Большая часть Ланкастер-стрит была застроена домами среднего и выше среднего класса, но рядом с девяносто первым домом внезапно появилась стена, и жильё в девяносто третьем доме сразу же упало на ступеньку ниже. Девяносто второй был на другой стороне улицы.

Этот дом был очень старым, но довольно чистым. Окна, как и у других домов, были наглухо забиты досками, все огни были погашены, и всё здание было погружено во тьму.

Когда полицейские ворвались, в здании раздались крики.

Постепенно жителей начали выводить на улицу. Орвицка, услышав, что в здании стало тише, а выведенные люди из состояния крайнего испуга перешли в состояние лёгкого испуга и недоумения, заговорил:

– Прошу прощения, дамы и господа, – искренне извинился Орвицка. – Мы ловим виновника нынешнего хаоса в Хаарлеме. Я думаю, вы тоже знаете, что это тот самый оборотень. Недавно он жил в этом здании. Каско, который его прятал, только что бросился на нас с поясом из динамитных шашек.

То есть, до этого динамит хранился в доме Каско. Малейшая неосторожность, и как минимум его соседи слева и справа разлетелись бы на куски.

Один из полицейских принёс мокрую одежду Каско и мокрый динамит и положил их на землю. Ещё двое полицейских вышли из здания, неся две винтовки и оставшуюся половину ящика с динамитом. Полицейский динамит, восемь шашек в ящике, Каско обмотал вокруг талии двенадцать.

Оружие и динамит люди всё же узнали, и некоторые бойкие жители тут же начали ругаться.

– Кто-нибудь знает, куда ушла та женщина, которая была с ним?

– Раньше она с Каско спускалась вниз.

- Не знаю, куда она пошла.

- Эта женщина сразу видно, нехорошая!

- С кем из здешних эта леди была в более близких отношениях?

Орвица спрашивал их, но его глаза были устремлены на выходящего из здания оборотня. Тот держал в руке верхнюю одежду, слегка кивнул Орвицке, повернулся и побежал. Глаза Орвицки загорелись. Он позвал командира группы из восьми человек и сказал:

- Это на тебе, - затем схватил Эдмонда. - За мной!

Эдмонд тут же последовал за Орвицкой.

Ушедший оборотень ждал Орвицку за углом. Его звали Джеймс Кисия.

- Господин.

Он был не таким высоким, как оборотни из дома Орвицки, даже немного ниже Орвицки. Его внешность не была красивой, скорее, черты лица были мягкими, приятными на вид. Он передал Орвицке скомканную женскую блузку, от которой исходил лёгкий цитрусовый запах.

- Спасибо за труд, Джеймс, - Орвица очень естественно назвал его по имени.

Оборотень посмотрел на Эдмонда. Тот тут же отступил на два шага. Только тогда оборотень подошёл к Орвицке и тихо сказал:

- Господин, на том капитане я тоже почувствовал такой же запах.

Орвица приподнял бровь. Он не почувствовал на том человеке явного цитрусового запаха, но он доверял оборотням, и ещё больше - их носам (кроме носа Анки).

Псевдо-оборотень господин Шеффри действительно был мастером по налаживанию связей. С таким талантом он мог бы заниматься чем угодно, зачем же ему становиться безумцем, убивающим невинных?

- Бежим.

Больше ничего не говоря, все трое молча побежали.

Эдмонд, бежавший следом, не мог сдержать любопытства:

- Как этот господин нашёл улику?

- Он - выдающийся охотник, особенно хорошо умеет отслеживать. А как именно он это делает, я не знаю, это их секрет.

- Ах... - с пониманием кивнул Эдмонд.

Оборотень остановился у дома номер восемьдесят девять:

- Он сел в карету.

Эдмонд выглядел разочарованным, но оборотень сказал:



- Мы продолжаем.

Он побежал ещё быстрее. Все трое бежали до дома номер шестьдесят девять, и как раз увидели того капитана у ворот семьдесят третьего дома, выходящего из лёгкой кареты. Эдмонд, не слышавший разговора Орвицки и оборотня, растерянно спросил:

- Может, мы ошиблись?

Но в этот момент капитан, выходя из кареты, повернул голову и увидел их в свете уличного фонаря.

Он на мгновение остолебенел, а затем тут же выхватил пистолет:

- Крысы пришли!!!

Вместе с выстрелом раздался его совершенно неестественный тревожный крик. Шесть-семь вооружённых мужчин быстро выбежали из открытых ворот, и улица наполнилась выстрелами. Все трое были вынуждены укрыться за стеной, спасаясь от плотного огня.

- На помощь! Я капитан патруля! Оборотень переоделся в полицейского!

Ещё один крик капитана заставил загореться свет в окнах соседних домов.

Всё-таки Хаарлем был очень воинственным городом. В некоторых домах свет, загоревшись, тут же гас, но в других появлялись движущиеся тени. Некоторые двери и окна открывались, и вооружённые хозяева, слуги или телохранители целились в троих.

- Уходите вглубь, выстрелы привлекут других, - Орвицка схватил Эдмонда и сказал оборотню. - Вы оставайтесь здесь, не двигайтесь. Если кто-то подойдёт, поднимите руки и сдавайтесь. Главное - выжить, - сказав это, он сам бросился вглубь переулка. Он хотел обойти семьдесят третий дом сзади.

Семьдесят третий и семьдесят первый дома имели общую стену. Орвицке нужно было только пробежать мимо семьдесят первого...

Бах!

Люди в семьдесят третьем доме тоже это понимали. Орвицка двумя выстрелами разбил фонари у задних дверей семьдесят первого и семьдесят третьего домов, и узкий переулок погрузился во тьму. Сразу после этого на втором этаже семьдесят третьего дома зажёгся свет, и оттуда была выброшена большая лампа на угольном кристалле. Сначала раздался звук бьющегося стекла, а затем - оглушительный взрыв!

Весь переулок в одно мгновение был охвачен алым пламенем. Один из людей из семьдесят третьего дома тоже пострадал. Он успел только вскрикнуть, как его отбросило в сторону. Он ударился о стену, и когда упал на землю, был уже мёртв.